

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Работа представлена кафедрой философии

Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Н. Н. Кожевников

Рассматривается трансформация ценностей в современном мире, их переоценка в проблемном поле педагогического и информационного пространства и обретение человеком личностных и планетарных полиценностей, связанных с общечеловеческими ценностями.

Ключевые слова: трансформация ценностей, полиценности на личностном и планетарном уровнях, самоидентификация, информационный фактор, изменение человеческих ценностей в образовательной и информационной сферах.

The article touches upon transformation of values in the modern world, their re-valuation in the problem field of education and information spheres and a person's finding of individual and planetary poly-values connected with values that are common to all mankind.

Key words: transformation of values, poly-values at individual and planetary levels, self-identification, information factor, changing of human values in education and information spheres.

1. Трансформация ценностей на рубеже веков подводит нас к пониманию того, что индустриальная (техногенная) цивилизация в гуманистическом измерении во многом исчерпала себя, и исследование проблем ценностного сознания человека требует глубокого осмысления и анализа в быстро меняющемся мире. Приоритетные ориентиры деятельности человека в современном мире – *деньги, собственность, власть* – привели человечество к опасной грани, объединив множество проблем.

Изменения ценностных установок и менталитета культурных субъектов информационного общества характеризуются интенсификацией предприимчивости и прагматичности и ориентацией на опыт и коммуникацию. В то же самое время развитие новых информационных технологий открывает путь распространения культурных ценностей: благодаря информатике многие страны получили доступ к новым технологиям и культур-

ным ценностям и позволяют человеку формировать свой собственный круг интересов, способствующий развитию личной культуры, в том числе информационной. Тем не менее проблемы виртуального информационно-психологического воздействия и открытых телекоммуникационных сетей для нашей страны многозначны и сложны. В процессе становления нового национального и группового сознания (в русле российских культурно-исторических традиций) любое информационное воздействие извне недостаточно совмещается с духовными потребностями нашего народа, как бы разноречиво они ни выражались. Ведь духовность объединяет, воспитывает и делает людей сопричастными к чему-то значительному, несущими подлинный смысл жизни. Совершенно не трудно расшатать, развалить и заменить эту духовность негативно воздействующими на людей проектами массовой психологии в условиях многопланового воздействия открытых сетей, при-

мер тому различные виртуальные программные игры (типа «Creature»), комплексы, системы (типа «Киберпанк»). Виртуальные информационно-психологические воздействия на личность изменяют отношение человека к миру, приводят к сдвигам в ценностных, жизненных позициях, мировоззрении личности, ориентирах и переходу потребностей от высших (в самоактуализации, социальном признании) к низшим (физиологическим, бытовым). Общество должно быть готово к таким изменениям ценностной направленности и свои усилия сосредоточивать «...вокруг противостояния сетевых систем (net) и личности (self)» [2, с. 11–40].

Ценностные предпочтения в информационном и педагогическом пространствах меняют нашу профессиональную и повседневную жизнь. Реальность наших дней – жить в сложном мире, в котором информация, знания и символы постепенно становятся основными продуктами производства. Мы не всегда задумываемся о ценностной направленности нашего сознания, наших осознанных и неосознанных действий и поступков. Актуальным в наше время становится возможность человека, живя в обществе информационного бума, поступать по своему желанию, но не иначе как в соответствии с определенным ценностным выбором, когда человеку нужно усвоить определенную ценностную традицию, которая подвержена непрекращающемуся процессу корректировки, модификации и трансформации.

Информационный фактор в развитии человеческой личности становится важнейшей проблемой философской антропологии. Эта проблема актуализировалась неоднократно, актуальна и сейчас. Многомерность существующего мира передает многомерность информации. Различная по содержанию информация дает личности разнообразные сведения и вносит свои установки в сознание личности.

Если ребенок с детства получает информацию под определенным углом зрения, то формируется соответствующая направленность личности. В дальнейшем личность сама начинает отбирать информацию, отвечающую ее направленности.

Таким образом, *информационный тезаурус* личности определяет просоциальную, асоциальную или антисоциальную направленность личности. Незрелость *информационной потребности* ограничивает развитие личности, а отсутствие возможности удовлетворения данной потребности может привести к деградации личности. Формирование информационной потребности и ее реализация создают необходимые предпосылки для развития личности. Уровень развития информационной потребности определяет, является ли личность субъектом саморазвития, а критерием этого процесса выступает *иерархия ценностей*, избранных личностью.

Облик нашей эпохи настоящего времени определяет новый тип реальности, процесс формирования которого начинается на пороге третьего тысячелетия и называется *информационным обществом*. Этот процесс идет одновременно в двух основных направлениях: во-первых, становление нового типа общества в наиболее развитых странах, которое называют по-разному: «постиндустриальное общество», «сверхиндустриальная цивилизация», «неотехническая эра», «технотронное общество» и т. д.; во-вторых, глобализация – образование глобального, охватывающего весь мир единого социального организма. Согласно Дэниелу Беллу, постиндустриальное (информационное) общество отличается тем, что в нем главным объектом человеческой деятельности становится информация (ее получение, переработка, передача, распространение, управление информационными потоками), а развитие *информационных технологий* ведет к созданию *сети информационных каналов*, охватывающих всю нашу плане-

ту. Наступает эпоха объединения, сотрудничества и формирования глобального человеческого общества, на существование которого влияют мировой экономический рынок, международное право, непрерывное передвижение через границы государств людей, товаров, денег, информации, стандартов образования и т. д. По мнению А. С. Кармина, «информационное общество – это продукт развития постиндустриального (информационного) общества и глобализации, в ходе которой оно утверждается во всепланетном масштабе... это объективно обусловленный, закономерный исторический процесс, остановить который невозможно... человечество обретает единство не только антропологическое, но и социальное, и культурное... образуется единая общечеловеческая культура» [4, с. 49–62], а на этой основе и общечеловеческие, личностные и планетарные полиценности.

2. Приоритетными полиценностями становятся устойчивые *полиценности личностных и планетарных* (общезивилизационных) *уровней*, способствующие самоорганизации и определению ценностной координатной точки для созидания себя в себе и для понимания других в их собственных устремлениях, так как современный человек вынужден жить в сфере действия многих ценностей одновременно, поэтому у него возникает потребность в *полиценностных системах*. Они способны охватить все уровни структурных организаций человека в обществе или наиболее важные из них и являться устойчивыми элементами, на которые человек может опереться в этом быстро изменяющемся и далеко не стабильном мире.

Личностные полиценности способны помочь человеку обеспечить *сущностную самоидентификацию*: прийти к самому себе, услышать себя в других людях и осознать бесконечный внутренний мир человека, освоить постоянно меняю-

щийся облик общества, открыть и реализовать свой потенциал в самом себе и в людях.

Планетарные полиценности, наполненные свободой и безграничным творчеством, способны обеспечить дальнейшее устойчивое развитие человечества и иметь будущее в жизни человека и общества. Исторический опыт показывает, что каждому новому поколению соответствуют определенные ценностные реалии, для которых характерны как новые перспективы, так и новые трудности, решение которых требует особых подходов, а вместе с ними и выбор достойных и приемлемых ценностей, придающих смысл существованию человека. При этом прошлые представления о фундаментальных ценностях личности и общества зачастую оказываются полезными предварительными соображениями, которые необходимо принимать во внимание в изменившейся ситуации, соотносить с уровнем современных представлений о проблемах формирования новых ценностей и ценностных ориентаций, диктуемых временем в условиях рыночных отношений.

По выражению Л. Н. Столовича, с начала XX в. «интерес к “философии ценности” возрастает лавинообразно» [6, с. 86–97]. Этот интерес обусловлен переходным состоянием российского общества, неопределенностью ценностной системы и кризисом духовных основ жизнедеятельности человека в нашем российском обществе.

Ценностным ориентиром нашего времени в информационном и педагогическом пространстве становится понимание того, что нужно не менять этот мир, а *самоидентифицировать себя*, быть способным реализовать свои идеалы в мире, в котором живешь, и самоопределить свое отношение к идеалам этого мира, исходя из них. В мире людей господствуют иные реалии, сила и значимость которых заключается в том, как человек конструирует

свой ценностный мир и живет в нем. Вместе с тем современное общество нуждается в изучении новых ценностных ориентиров как индивидуального и общественного бытия, так и общеобразовательного пространства, позволяющих понять направленность познавательной и преобразующей деятельности субъекта в мире объектов. Мы, как никогда, сейчас нуждаемся в знаниях о себе, своем месте и своем пути в будущем, чтобы найти внутренние ориентиры своей жизнедеятельности, способные охватить разум, эмоции и веру в то, чтобы направить свои силы, способности, новые технологии и всю современную науку к достижению своих собственных смыслозначимых целей.

Тотальная трансформация российского общества, характерная для истекшего десятилетия, привела к существенным политико-экономическим изменениям. Она воздействует на функционирование существующих социальных институтов, изменяет традиционные социальные структуры и соответствующие им социальные отношения. Новации и нововведения, призванные обеспечивать модернизацию российского общества на общеевропейский манер, ведут к серьезным изменениям в культурных мирах россиян, которые трансформируются причудливым образом, усугубляя трансформацию ценностных предпочтений. Нам нужно понять, что любые инновации и нововведения не будут иметь успех, если не будет учитывать прежде всего личностное сознание и направленность ценностных ориентаций и жизненных усмотрений человека, которые связаны с отношением к существующим социальным институтам и структурам, помогающим или препятствующим реализации потребностей и интересов человека.

Ценностные реалии нашего общества в информационном и педагогическом пространстве таковы, что они вступают в противоречие с ценностями, кото-

рые совсем недавно были основанием дружелюбия, сотрудничества, взаимопомощи в совместном труде. Например, общественные ценности, к которым относят язык, родные места, исторические памятники, дружбу народов и которые вместе с «Моральным кодексом строителя коммунизма» и моральными идеями: «Человек человеку друг, товарищ и брат» соблюсти было крайне затруднительно, так как идеалы морального сознания отдалялись от непосредственной житейской практики в силу того, что их исполнение удалялось от реальных возможностей и конкретно-ситуационных потребностей социальной действительности. Это и есть конфликт должного и сущего. Благодаря этому конфликту возникают идеи «абсолютного добра», «всеобщей справедливости», представление о нравственном идеале, как о чем-то далеком отстоящем от повседневности [3, с. 91].

На смену этим реалиям приходят конкуренция, недоверие друг к другу и даже агрессивность к так называемым новым русским, которые оказались более деловыми, предприимчивыми, но менее порядочными в выборе средств достижения своих целей. Мир антиценностей, порождаемый античеловечностью, стал набирать силу, оказался разнообразен и безбрежен, как и ценностный мир. Большая часть антиценностей обращена вовне, связана с областью социальных или социоприродных и межличностных отношений. К разряду социальных антиценностей можно отнести враждебность и агрессивность, насилие и его крайние формы – убийство, войну, геноцид, которые разрушают и уничтожают человеческую жизнь. В группу негативных феноменов, вырастающих по преимуществу из лжи и обмана, входят, на наш взгляд, не только прямая дезинформация, но и внушение, манипулирование сознанием и поведением людей, которое мы можем наблюдать с экрана телевизора.

3. Переоценка ценностей на рубеже тысячелетий порождает трансляцию новых жизненных смыслов и ценностей, а образование при этом играет особую роль, выступая отражением глубинных оснований культуры. В последнее время достаточно активно разрабатывается *аксиологическая природа образовательного процесса* как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Среди отечественных авторов, рассматривающих данную проблему, можно отметить С. С. Аверинцева, Н. А. Бердяева, М. М. Бахтина, А. Ф. Лосева, В. А. Лекторского, М. М. Мамардашвили, Н. С. Розова и других исследователей. В зарубежной литературе данная проблема рассматривалась такими исследователями, как К. Леви-Стросс, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм, Э. Гарен, Э. Кассирер, А. Койре, И. Леклер и многими другими.

Наступивший XXI век – это время глубоких социальных изменений. В последнее десятилетие наша страна переживает глубочайший социальный кризис, она стоит перед выбором: либо гармоничная целостная модернизация, либо переход в разряд стран «третьего мира», не радуется соотечественников и постоянное реформирование, но при всем этом образование России оказалось развитым значительно выше, чем многие другие сферы. Оно сохранило конкурентоспособность в мировом масштабе, так как образование сводит в целостность все явления действительности, определяющие восприятие мира человеком. Именно философское осмысление образования дает обобщенную картину настоящего и определяет стратегическую модель будущего в социуме.

Современный этап развития аксиологического знания показывает рост интереса и внимания к анализу ценностного фактора как в историческом, культурном, так и в образовательном пространстве, ценностной мотивации в поведении и познании, ценностного переживания в инди-

видуальном и общественном бытие. При этом мы наблюдаем возросшую роль субъекта в мире, с одной стороны, и внутренний разлад и кризис самого субъекта, с другой стороны, который был лишен сначала веры в иррациональное, а затем и в рациональное. Такое положение вещей подводит индивида к «осознанному нигилизму» (Камю), хаосу ценностных ориентиров, способствующих поиску новой парадигмы понимания полноты человеческого бытия и целостности самого человека, нуждающегося в поиске равновесного положения в мире, гармоничного существования своей бытийной уникальности, и выступает сегодня объектом пристального внимания, особенно в информационном и педагогическом пространстве.

Отвечая на вопрос о том, что нужно делать для восстановления утраченной целостности человека в обществе, мы обращаемся к специфике и особенностям функционирования общечеловеческих и духовных ценностей как внутренней основы человеческой жизни и культуры, что является недостаточным в нашем сложном и неоднозначном мире рыночных отношений.

По мнению Р. Ф. Абдеева, в настоящее время современному обществу «...крайне необходимо новое миропонимание, выход на современный уровень знаний и выработать ясные цели на будущее с выходом на общечеловеческие ценности и информационные технологии» [1, с. 330]. Информационные технологии предполагают веру в коммуникацию, в которой, по мнению Ясперса, имеют силу два положения: истина есть то, что нас объединяет, и – в коммуникации заключены истоки истины. Человек находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии. На всех ступенях объединения людей попутчики по судьбе, любя, нахо-

дят путь к истине, который теряется в изоляции, в упрямстве и в своеволии, в замкнутом одиночестве. Ясперс считал, что «идея коммуникации – не утопия, а вера. Готовность к коммуникации – не следствие знания, а решение вступить на путь человеческого бытия. Человек – единственное существо в мире, которому в его наличном бытии открывается бытие. <...> Он преступает пределы своего наличного бытия и мира, достигая их основ, стремясь туда, где он становится уверенным в своих истоках, как бы соучаствуя в творении. Он не защищен в истоках и не достигает цели. Он ищет в своей жизни вечное между истоками и целью» [8, с. 454, 455].

Современный человек начала XXI в. страдает разобщенностью и непредсказуемостью окружающего его мира. Восстановление целостности отдельных «Я», нарушенных слишком быстрым темпом современной жизни, становится актуальным, а преодоление разобщенности социума в целом может происходить за счет развития новых форм коммуникации и сохранения их многообразия, которые меняют в процессе общения одну форму диалога на другую и становятся динамичными, многоярусными, дополняющими друг друга.

Нельзя не согласиться, что «все в природе охвачено коммуникациями, а для человека – это условие его существования в современном мире. Коммуникация индивида определяется замкнутыми потоками информации, для личности и отдельных культур на первый план выходят диалогические отношения, которые связаны с двумя видами аскетизма: аскетизмом самоидентификационным и аскетизмом сетевым. Для самоидентификации личности необходим очень тщательный, очень суровый отбор всего того, что войдет в “самоидентификационную структуру”. Иначе она становится неустойчивой

и может разрушиться. Сначала личность принимает участие в отборе элементов для сети, затем, после преодоления порога сложности, ее формирование пойдет посредством самоорганизации. Сеть может быть устойчивой только тогда, когда она имеет фундаментальные предельные основания, на которых она будет все более и более оптимизироваться: одни элементы заменяются более подходящими, появление других приводит к перестройке всей сетевой структуры. Сеть формируется благодаря взаимодополнительному объединению синхронического и диахронического срезов культуры. Первый из них характеризуется ритмическими взаимодействиями колебаний между элементами национальной и массовой культур. Второй – ритмическими взаимодействиями между элементами лучших образцов мировой культуры и информационного общества. Подобное объединение является условием вхождения человека в общепланетарную сетевую культуру, фундаментом общечеловеческой синтетической культуры, вобрав все специфичное у разных народов в качестве динамических элементов этой сети» [5, с. 111–115]. Современный способ общественной жизни и нравственная система общежития в мире информационного пространства ставятся не только под угрозу, а представляют новую проблему. Эта проблема снова встает перед нами: что значит добро и зло, в чем справедливость и наказание, поощрение и порицание, где заканчивается моя свобода действия и начинается свобода действия другого, каким образом, преследуя свои интересы, не разрушить интересы других. Эта проблема плюрализма, когда разные нации, разные государства, разные группы и разные личности, в качестве разных правовых субъектов имеют свои ценности права, а между разными ценностями права могут быть конфликты. Противоречия между ценностями права

могут быть разрешены лишь при условии признания плюрализма ценностей права, т. е. тех социальных идеалов, на которые следует ориентироваться и стремиться к признанию всеми членами мирового сообщества. Поэтому ориентация на *полиценности, личностного или планетарного уровня*, дает возможность увидеть новые горизонты миропонимания людей и их жизненные устремления.

По признанию известного русского писателя А. П. Чехова «как личность, человек – ось мира» [7, с. 15], единственное существо во Вселенной, не равнодушное к призывам, идущим из «царства ценностей», способное видеть и понимать, что весь мир наполнен ценностями; а по нашему мнению, задача человека заключается в том, чтобы:

а) преодолеть разобщенность социума за счет развития новых форм коммуникации в информационном пространстве, сохранить их полицентное разнообразие на разных уровнях (личностном и планетарном), которые меняют в процессе общения одну форму диалога на другую, становясь динамичными, многоярусными, дополняющими друг друга;

б) восстановить целостности отдельных «я», нарушенных слишком быстрыми темпами современной жизни, и такая потребность связана с растаскиванием онтологического основания человеческого бытия и утратой позитивной основы жизнедеятельности человека;

в) осознать целостность человека как важный аксиологический ориентир его развития, как регулятивный принцип в мыслительном пространстве его духовного бытия, охватывающем безгранично новые возможности человека в бесконечном процессе обретения себя, своей свободы и расширение своих пределов самоидентификации в проблемном поле педагогического и информационного пространства;

г) уметь реализовать процессы согласования многообразных интересов, обеспечивающих с помощью выработки общечеловеческой морали, международного права и элементов общепланетарного сознания, и стремление человека упрочить свое присутствие в бытии, наполнить его значением и смыслом, не заданным изначально в проблемном поле педагогического и информационного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдеев Р. Ф.* Философия информационной цивилизации. М.: Владос, 1994. 336 с.: 58 ил. (Посвящается духовному возрождению России). С. 330.
2. *Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смылова О. В.* Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете. М., 2000. С. 11–40.
3. *Дробницкий О. Г.* Философия и моральное воззрение на мир // Философия и ценностные формы сознания: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Б. Т. Григорян. М.: Наука, 1978. С. 91.
4. *Кармин А. С.* Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вест. Российского философского общества. 2005. № 2 (34). С. 49–62.
5. *Кожевников Н. Н.* Естествознание и философия – новая встреча в контексте формирующейся культурологической парадигмы // Наука и техника в Якутске. 2005. № 1. С. 111–115.
6. *Столочич Л. Н.* Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 86–97.
7. *Чехов А. П.* Избранное / Худ. Е. Третьякова. Якутск: Кн. Изд-во, 1984. С. 15.
8. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / Пер. с нем. 2-е изд. М.: Республика, 1994.